

УДК 811.161.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.41

**УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА»
В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ)**

© К. З. Закирьянов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 67 81.

Email: srya409@mail.ru

В статье рассматривается содержание (один из возможных вариантов) учебной дисциплины «Актуальные проблемы билингвизма», изучаемой на двухпрофильном отделении (Родной язык и литература. Русский язык и литература). Целью данной учебной дисциплины является ознакомление студентов-филологов-билингвов с природой билингвизма как общественного явления и функционированием его в многоязычном пространстве как основное средство преодоления языкового барьера между народами, говорящими на разных языках. Ориентиром при определении содержания университетской учебной дисциплины является наука билингвология, которая зародилась на стыке разных наук. В статье уточняется содержание понятия билингвизм, его компоненты, рассматриваются условия выбора второго компонента – языка-посредника, аспекты изучения и типы билингвизма, а также условия функционирования активного билингвизма и проблема формирования вторичной языковой личности. Активный билингвизм выступает надежным гарантом сохранения родных языков малых народов в многоязычном государстве. Феномен билингвизма связан с явлениями языковой интерференции (нарушение языковых норм в речи на втором языке под воздействием родного языка) и интеркаляцией (вкрапление элементов второго языка в речь на родном языке). Оба явления негативные, снижающие качество (культуру) речи билингва на каждом из языков, и устранение их является актуальной задачей активного билингвизма. В условиях современной мировой цивилизации, глобализации культур расширяются и усиливаются связи между государствами в разных областях жизнедеятельности – политической, экономической, научной, культурной, и международные контакты разноязычных народов принимают массовый характер; возникает необходимость овладения иностранными (мировыми) языками, актуализируется проблема перехода от билингвизма к полилингвизму. Решение этой проблемы начинается уже в школе. На фоне перечисленных актуальных проблем билингвизма не менее актуальным является учебно-методическое обеспечение дисциплины – создание учебников и учебно-методических пособий.

***Ключевые слова:** билингвизм, билингвология, компоненты билингвизма, родной язык, язык-посредник, активный билингвизм, типология билингвизма, вторичная языковая личность, интерференция, интеркаляция, языковая политика.*

Билингвизм представляет собой главное (если не единственное) условие совместного проживания разноязычных народов на одной территории, в одном полиэтническом государстве. Мировой опыт многоязычных государств (а ныне все государства таковы) показывает, что билингвизм является фактически единственным способом успешного преодоления языкового барьера, обеспечивая нормальное языковое общение всех членов общества, носителей разных языков и разных культур, и служит одновременно надежным способом регулирования межнациональных отношений и средством воспитания чувства толерантности у представителей разных национальностей по отношению друг к другу. Словом, билингвизм имеет не только коммуникативное значение (дает возможность общения и взаимопонимания разноязычных народов), но и социальное и политическое, является средством межнационального согласия. Естественно, столь значимое не только в коммуникативном, но и в политическом отношении явление билингвизма за-

служивает глубокого осмысления его природы, научного освещения своей сущности, изучения условий функционирования и развития. Эти обстоятельства обусловили необходимость включения в учебный план подготовки филологов на двухпрофильном отделении (Родной язык и литература. Русский язык и литература) филологического факультета Башкирского государственного университета дисциплины «Актуальные проблемы билингвизма».

Целью данной учебной дисциплины является знакомство студентов-филологов с сущностью билингвизма и функционированием его в многоязычном государстве, каким является Российская Федерация (и Республика Башкортостан в ее составе), подготовка студентов-билингвов, будущих учителей, к работе по формированию активного билингвизма в процессе обучения русскому языку как неродному в нерусской школе.

Для достижения поставленной цели важно определить конкретное содержание данной учебной дисциплины.

Билингвизм представляет собой сложное, многоаспектное явление; оно изучается специалистами разных отраслей наук: лингвистами, психологами, педагогами, лингводидактами, методистами, переводчиками, социологами, политиками, культурологами, краеведами, историками, обществоведами, этнологами, литературоведами, фольклористами, работниками СМИ и другими. Каждый из них рассматривает этот феномен в русле своей науки с какой-либо одной стороны.

Ориентиром при определении содержания данной учебной дисциплины является наука билингвология и труды по билингвизму [1–9].

Билингвология (от лат. *bi* «два» + *lingua* «язык» + греч. *logos* «учение» – учение о двуязычии) как научная дисциплина зародилась на стыке разных наук, прежде всего лингвистики и психолингвистики, социологии и социолингвистики, психологии и психолингвистики, культурологии и лингвокультурологии, лингводидактики и методики преподавания языков, и находится в органической связи с этими науками. Билингвология изучает природу и сущность двуязычия, его возникновение, развитие и функционирование, процессы взаимодействия языков, языковую политику и языковое строительство в многонациональном государстве и некоторые другие.

В полном согласии с содержанием билингвологии как науки в данной статье предлагаем один из возможных вариантов определения содержания вузовской учебной дисциплины «Актуальные проблемы билингвизма».

Приводим перечень узловых тем дисциплины с краткими комментариями.

1. *Понятие билингвизма*. Билингвизм (от лат. *bi* «два» + *lingua* «язык» – двуязычие), как видно из самого термина, означает владение двумя языками. В этом определении важно выяснить два вопроса:

1) Владение какими двумя языками означает билингвизм: любыми двумя, включая и близкородственные (например: башкирским и татарским, русским и украинским, молдавским и румынским), или только разносистемными, неродственными языками (например: башкирским и русским, русским и английским)? Неодинакова социальная роль двуязычия в том и другом случаях. Так, при контактировании близкородственных языков речевое общение будет возможным даже при знании лишь одного из языков, тогда как при контактировании разносистемных языков обязательно знание обоих. Поэтому, когда говорят о билингвизме, обычно исходят из его социальной роли, из практики речевого общения и имеют в виду владение двумя генетически разными языками. Однако с научной точки зрения следует считать двуязычием владение любыми двумя языками.

В специальной литературе по билингвизму различаются по социальной значимости две разновидности двуязычия: а) гомогенное (от греч. *homo-*

genes – «однородный по составу») – владение двумя родственными языками и б) гетерогенное (от греч. *heterogenes* – «неоднородный по составу») – владение двумя генетически разносистемными языками [10, с. 8–9]. Социальная роль гетерогенно-го билингвизма более значима.

2) При какой степени владения языками можно говорить о билингвизме? По этому критерию различается лингвистическое и социологическое толкование билингвизма.

Лингвистическое толкование термина *билингвизм* подразумевает одинаково свободное владение обоими языками, и лишь небольшая часть ученых-лингвистов является сторонниками этой точки зрения, например, [11, с. 125; 12, с. 10; 13, с. 36; 14, с. 4; 15, с. 76; 16, с. 88] и другие.

Однако возможность одинаково свободного владения двумя разными языками оспаривается как зарубежными, так и отечественными лингвистами. Лингвистическому толкованию билингвизма противопоставляется его социологическое понимание, не предполагающее одинаково свободное владение двумя разными языками (одним из языков билингв владеет слабее, может допускать в речи на нем ошибки), но достаточное для согласования действий представителей разных национальностей в процессе общественной и трудовой деятельности. Абсолютное большинство лингвистов придерживается этой точки зрения, например [17–22] и множество других.

Лингвистическое толкование билингвизма ограничивает масштабы его распространения. При массовом же билингвизме имеется в виду его социологическое понимание, например: функционирование национально-русского двуязычия как основного типа билингвизма в Российской Федерации, когда все нерусское население страны владеет русским языком в той или иной степени совершенства.

2. *Компоненты билингвизма*. Билингвизм состоит из двух компонентов.

Первым компонентом является родной язык, который усваивается первым, еще в раннем детстве. Родной язык неразрывно связан с национальной психологией и национальным самосознанием народа, является средством национального самовыражения человека. Поэтому весьма важно овладеть родным языком настолько, чтобы чувствовать себя полноценным представителем того народа, который говорит на данном языке. В связи с этим возникает необходимость уяснить, что следует понимать под родным языком, ибо в лингвистической и социолингвистической литературе существуют разные, по крайней мере, семь толкований понятия родной язык. Подробнее см. об этом: [1, с. 24–34].

Вторым компонентом билингвизма является чужой, неродной язык, обычно усвоенный после первого, родного языка. Выбор второго компонента двуязычия зависит от социальных факторов, глав-

ным образом от среды проживания билингва и от функциональной значимости этого языка в данной языковой среде

В многонациональном государстве для общения разноязычных народов обычно избирается специальный язык – *язык-посредник*, который является общим для всех носителей разных языков и с помощью которого представители разных национальностей могут вступать в языковые контакты между собой. Овладение одним, общим для всех языком-посредником образует своеобразный билингвизм, первым компонентом которого является родной язык общающихся, вторым компонентом – общий для всех один язык-посредник.

Важное значение приобретает выбор языка-посредника. Этот выбор определяется общественно-политическими и социально-экономическими условиями проживания контактирующих народов и общественным статусом конкретного языка.

При выборе языка-посредника необходимо дифференцировать его функционирование на внутригосударственном и межгосударственном уровнях. В рамках одного многонационального государства функцию языка-посредника обычно выполняет государственный язык данной страны, в мировом масштабе – один из мировых языков.

В разные исторические эпохи в разных странах в качестве языка-посредника были использованы разные языки (анализ их не входит в задачу настоящей статьи). В России в качестве языка-посредника использовался и используется в настоящее время русский язык. Так сформировался национально-русский билингвизм – основной тип двуязычия в Российской Федерации, который функционирует в многочисленных (более 100) вариантах (за счет варьирования первого компонента).

Роль языка-посредника настолько велика, что без него «не может нормально функционировать не только многонациональное государство, но и любой многонациональный коллектив» [23, с. 42].

3. *Типология билингвизма.* В имеющейся специальной литературе существует большой разбой в классификации типов и видов билингвизма: они выделяются на разных основаниях, часто перекрещиваются и нередко накладываются друг на друга, что приводит к их смешению. Наблюдаются варианты и в употреблении терминов для их обозначения.

Наиболее оптимальной представляется следующая классификация типов и видов билингвизма, составленная с учетом лингвистических, психологических, социологических, функциональных, территориальных, временных и ряда других признаков.

1. По гносеологической характеристике компонентов: 1) гомогенный, 2) гетерогенный.

2. По функционированию языков в той или иной форме (устной, письменной) в тех или иных сферах общения (по употреблению каждого из языков во всех функциях или только в некоторых из

них): 1) пассивный, 2) активный. Эти виды билингвизма являются показателями степени владения языками.

3. По степени сложности речевых действий, выполняемых билингвом на втором, неродном языке: 1) рецептивный, 2) репродуктивный, 3) продуктивный.

4. По степени владения обоими языками (как первым – родным, так и вторым – неродным): 1) лингвистический тип (одинаково свободное владение обоими языками, 2) социологический тип (свободное владение одним языком и слабое/недостаточное владение вторым).

5. По характеру связи языка с мышлением, или по соотносительности двух речевых механизмов (системы двух языков) в сознании билингва: 1) комбинированный (чистый – по терминологии Л. В. Щербы, непосредственный, несоотносительный), 2) соотносительный (смешанный – по терминологии Л. В. Щербы, опосредованный).

6. По способу овладения вторым языком: 1) естественный, 2) искусственный.

7. По степени распространенности (по охвату носителей): 1) индивидуальный, 2) групповой, 3) массовый.

8. По условиям распространения: 1) насильственно навязанный, 2) добровольно сформированный.

9. По времени формирования: 1) ранний, 2) поздний.

10. По форме функционирования: 1) устный, 2) письменный, 3) двуединый (и устно, и письменно).

11. По направлению действия контактирующих языков: 1) односторонний, 2) двусторонний.

4. *Билингвизм в современном мире.* Билингвизм – исторически сложившаяся социальная категория. Он возник стихийно как необходимое условие для сотрудничества разноязычных народов в многоязычном обществе еще в далеком прошлом, в древнем мире, и порождается всюду, где контактируют носители разных языков и разных культур. Билингвизм встречается во все исторические времена и все шире распространяется в современном мире.

Широкое распространение билингвизма в современном мире обусловлено углублением связи между народами как в пределах многонациональных государств, так и в международном масштабе. Функционирует в разных странах мира множество типов билингвизма (подробнее см. [24–25]).

Проблема формирования, функционирования и развития билингвизма остается актуальной и в наши дни, в т.ч. и в нашей стране (РФ), и решается она на современном этапе в новом формате – в виде активного билингвизма.

5. *Активный билингвизм.* Как видно из самого термина, активный билингвизм предполагает активное (свободное) владение двумя языками.

Активное владение языком означает наличие у языковой личности ряда умений, как-то:

– умение воспринимать чужую речь в устной и письменной форме в полном соответствии с ее содержанием;

– умение полно и точно передавать свои собственные мысли средствами данного языка;

– умение продуцировать речь на данном языке в устной и письменной форме с соблюдением всех языковых норм;

– умение употреблять в речи языковые средства (лексические, фразеологические, грамматические) в точном соответствии с их значением;

– осмысление национальной специфики языковых средств в полном соответствии с национальной языковой картиной мира и национальной культурой народа – носителя данного языка и другие.

При активном билингвизме все эти умения реализуются на двух языках – на своем родном и втором, усвоенном в качестве языка-посредника. Пользование каждым из языков определяется ситуациями общения, условиями речевой коммуникации [26].

Активный билингвизм тесно связан с проблемой формирования вторичной языковой личности.

6. *Формирование вторичной языковой личности.* Чтобы понять сущность данного явления, нужно прежде уточнить, какое содержание вкладывается в само понятие *языковая личность* [27–28].

Под языковой личностью понимается человек, владеющий и творчески пользующийся языком для удовлетворения своих жизненных потребностей в обществе, для познания объективного мира [29, с. 4].

Феномен вторичной языковой личности связан с проблемой усвоения языковой картины мира. Поскольку язык каждого народа имеет национальный характер, то и картина мира каждого народа имеет национальное выражение, проявляется в виде национальной языковой картины мира [30]. Значит, усвоение чужого (неродного) языка обязательно сопровождается усвоением новой языковой картины мира.

Вместе с языковой картиной мира в процессе овладения языком усваивается и культура народа – носителя данного языка, ибо язык и культура настолько тесно взаимосвязаны, что не существует один без другого. Значит, овладение вторым языком означает вхождение в другую культуру, усвоение другой культуры.

Вторичная языковая личность – это билингвальная (двуязыковая) личность, усвоившая наряду с родным языком и родной культурой систему второго языка и вместе с языком языковую картину мира и культуру народа – носителя данного языка. Такая личность в состоянии пользоваться средствами обоих языков в соответствии с отражаемой ими языковой картиной мира, способна адекватно понять чужие мысли и точно передавать свои собственные устно и письменно на любом из двух языков.

Вторичная языковая личность – это носитель активного двуязычия, носитель двух языков и двух культур. Задача нерусских школ РФ (в т.ч. в РБ) – воспитание такой личности. Задача реальная и выполнимая.

7. *Аспекты изучения билингвизма.* Как уже было указано в начале статьи, билингвизм – сложное, многоаспектное явление, которое изучается специалистами разных отраслей наук с разных сторон. В рамках поставленных целей и задач учебной дисциплины «Актуальные проблемы билингвизма» интерес представляют следующие пять аспектов:

1) лингвистический – выявление сходных и отличительных моментов в строе контактирующих языков (на всех уровнях языковой системы) для предупреждения и преодоления интерференции родного языка при изучении второго, неродного;

2) психолингвистический – выявление специфики связи языка и мышления при пользовании двумя языками, в частности: выявление возможности иноязычного мышления (мышления на неродном языке), определение механизма формирования вторичной языковой личности, специфики сосуществования в сознании билингва двух языковых систем;

3) социологический – изучение общественных функций каждого из языков в условиях активного билингвизма;

4) педагогический – изучение методов, приемов, средств, способов формирования активного билингвизма в учебном процессе в условиях отсутствия (или наличия) иноязычной речевой среды, например: при обучении русскому языку в нерусской школе при отсутствии русскоязычной речевой среды (в сельской местности); сохранение родного языка в условиях проживания в русскоязычной речевой среде (в городах);

5) лингвокультурологический – изучение взаимосвязи языка и культуры, усвоение национальной языковой картины мира и культуры народа, говорящего на данном языке, формирование у билингва лингвокультурологической компетенции на изучаемых языках.

Каждый из аспектов соприкасается со смежными науками, что определяет круг исследуемых вопросов при изучении билингвизма. Так, лингвистический аспект изучения двуязычия тесно связан с такими науками, как языкознание, контрастивная лингвистика (сопоставительно-типологическое изучение двух контактирующих языков, например русского и башкирского), когнитивная лингвистика; лингвокультурологический аспект – с культурологией; педагогический – с лингводидактикой и т.д.

8. *Интерференция и интеркаляция.* Формирование билингвизма связано с явлением интерференции, сущность которого заключается в следующем. Процесс овладения вторым, неродным, языком обязательно сопровождается в сознании билингва взаимодействием двух языковых систем – родного и чужого, неродного. В процессе этого

взаимодействия языков происходят в речи определенные изменения. Наиболее сильным изменениям подвергается структура неродного (второго) языка под влиянием родного. Здесь сказывается степень устойчивости речевых навыков на том и другом языках, точнее, «неравновесие» устойчивости речевых умений и навыков. Из двух систем умений и навыков, сталкивающихся между собой, побеждает та, которая обладает наибольшей устойчивостью. Поскольку в речи изучающего второй язык наиболее устойчивыми являются умения и навыки речи на родном языке, то, естественно, родной язык оказывает влияние на неродной. Билингв, еще не овладевший вторым языком свободно, при построении речи на этом изучаемом втором языке ориентируется на привычный родной язык: употребляет знакомые ему слова второго языка в соответствии с лексическим значением и грамматическими нормами родного языка. Происходит своеобразное накладывание языка на язык (родного языка на неродной), при котором неизбежным оказывается влияние родного языка на изучаемый неродной, приводящее к нарушениям языковых норм на втором языке. Это явление принято обозначать термином *интерференция*. Таким образом, формирование билингвизма обязательно сопровождается интерференцией родного языка. По утверждению В. Ю. Розенцвейга, «нет двуязычия без интерференции» [31, с. 64].

Интерференция родного языка проявляется на всех уровнях языковой системы и представляет собой динамический процесс. Характер ее проявления зависит от степени владения вторым языком. На начальном этапе второго, неродного, языка она проявляется очень сильно; по мере овладения средствами изучаемого языка и приобретения речевых умений и навыков на этом языке она постепенно сокращается и, наконец, исчезает.

Одно и то же интерферентное явление может быть охарактеризовано с разных позиций, соответственно различаются следующие ее виды:

внешняя и внутренняя – по происхождению;
прямая и косвенная – по характеру проявления речевых навыков на родном языке в иноязычной речи;

явная и скрытая – по характеру проявления элементов родного языка в иноязычной речи;

фонетико-произносительная, лексико-семантическая, грамматическая – по уровням системы языковых единиц.

Явление языковой интерференции характеризуется чрезвычайной сложностью: в одном отрезке речи она может проявляться на всех уровнях языковой системы. И билингв, особенно на начальном этапе формирования двуязычия, самостоятельно разобраться в этих сложных взаимоотношениях двух языковых систем не в состоянии. Возникает необходимость управления процессом воздействия родного языка на изучаемый неродной. Стихийное воздействие родного языка при изучении второго,

неродного, чаще оказывается тормозящим, приводящим к речевым ошибкам интерферентного характера, ибо на пути интерференции нет никаких препятствий; при управлении же этим процессом устраняются тормозящие моменты. Управление процессом интерференции родного языка означает учет особенностей родного языка при изучении неродного.

Взаимодействие двух языков при билингвизме проявляется также в виде *интеркаляции*. Это неоправданное вклинивание в речь на родном языке элементов (слов, словосочетаний, предложений) из второго, неродного, языка. В результате возникает смешанная речь, построенная из единиц двух языков.

В отличие от интерференции, явление интеркаляции имеет совершенно иную природу; причины проявления их в речи билингва разные. Если интерференция проявляется в результате неодинакового владения языками (родным языком – свободно, вторым, неродным – недостаточно свободно, поэтому родной язык влияет на неродной), то при интеркаляции чужие языковые элементы появляются в речи билингва не в результате слабого владения родным языком, а совсем на других основаниях. Основной причиной интеркаляции является социальная роль второго языка в жизни данного двуязычного коллектива – большая функциональная нагрузка второго языка. По этой причине пользование вторым языком становится более привычным, и элементы второго языка «стремятся» занять место и в речи на родном языке билингва.

Явление интеркаляции чаще наблюдается при хорошем владении вторым языком, когда второй язык превалирует в речевой практике билингва.

Оба явления – и интерференция, и интеркаляция – отрицательные, снижающие культуру речи билингва на каждом из языков, поэтому следует стремиться всячески избавляться от них.

9. *Проблема сохранения родных языков малых народов*. На современном этапе глобализации культур сильно сокращается количество языков; проблема сохранения языков стала актуальной в мировом масштабе: большие языки вытесняют малые, «поглощают» их, что приводит к исчезновению (смерти) последних. Вызывает тревогу судьба малых языков и в субъектах Российской Федерации. Башкирский язык получил статус «уязвимый» [32].

Одним из эффективных способов сохранения родных языков малых народов в многонациональном государстве является формирование активного билингвизма (в условиях РФ – активного национально-русского двуязычия). При активном билингвизме два языка работают «в одной упряжке», распределяют обязанности между собой: родной язык выполняет одни общественные функции, второй язык (язык-посредник) – другие.

Общественные функции языков народов Российской Федерации регулируются в законодательном порядке [33–35].

Языковая политика и языковое строительство в РФ основаны на принципах равноправия народов РФ и направлены на всемерное развитие их родных языков. Сохранение родных языков с помощью активного билингвизма обеспечит создание согласованного многоязычия в поликультурном пространстве [36].

10. *От билингвизма к полилингвизму.* В настоящее время в многонациональной Российской Федерации массовое национально-русское двуязычие стало реальностью и успешно функционирует в разных вариантах во всей стране. Однако в условиях современной мировой цивилизации, когда расширяются, крепнут и усиливаются связи между государствами в самых разных областях жизнедеятельности – политической, экономической, научной, культурной, в условиях глобализации образовательного пространства билингвизм становится недостаточным. Международные контакты разных народов принимают уже массовый характер, и общение на иностранных языках становится реальностью. В этих условиях сама жизнь диктует необходимость активного владения хотя бы одним иностранным языком, в первую очередь мировым, который можно было бы использовать в качестве языка-посредника в международном масштабе. Этот фактор обуславливает необходимость интенсивного изучения иностранных языков еще в школе и актуализирует проблему перехода от билингвизма к полилингвизму.

В настоящее время в качестве мирового языка на первом месте английский язык. Следовательно, в школах целесообразно изучать в качестве обязательного иностранного английский язык. Фактически это и реализуется в массовых школах и вузах РФ. Как показывает практика, при достаточно высоком уровне преподавания английского языка учащиеся и студенты овладевают им в такой степени, что могут свободно изъясняться на нем, читать и понимать тексты на английском языке без словаря. Так формируется массовое триязычие – первый шаг к полилингвизму.

Кроме английского, могут быть изучены в школах и вузах в качестве второго иностранного другие языки, например: из европейских – французский, испанский, немецкий, из азиатских – китайский, арабский, турецкий.

Границы полилингвизма можно расширить за счет изучения «внутренних» языков в каждом регионе, например: в Республике Башкортостан – путем изучения башкирского языка как государственного языка республики носителями других языков, в т.ч. русскими.

Проблема формирования полилингвизма решается в республике путем открытия полилингвальных школ, где учащиеся активно изучают несколько языков.

Приведенный перечень тем (проблем) составляет один из возможных вариантов определения

содержания учебной дисциплины «Актуальные проблемы билингвизма», который реализуется в Башкирском государственном университете. Преподаватель, читающий данный курс, понимает, может внести свои коррективы – обновить или расширить круг обсуждаемых проблем.

Наряду с сообщением теоретических сведений по актуальным проблемам билингвизма изучение данной дисциплины преследует и практические цели: 1) привитие студентам навыков работы с научной и методической литературой (написание реферата по проблеме дисциплины, поиск и изучение новинок литературы по проблеме) и 2) продуцирование речевых высказываний (текстов) на каждом из языков (в системе упражнений преобладают задания, связанные с переводом с одного языка на другой).

В Башкирском государственном университете учебная дисциплина «Актуальные проблемы билингвизма» обеспечена разработанной нами учебно-методической литературой.

1. Составлена программа дисциплины (2003), подготовлен обновленный вариант программы (2021). Программа снабжена методическими указаниями по изучению данной дисциплины, содержит список рекомендуемой литературы, темы рефератов и вопросы к зачету.

2. Созданы учебные пособия:

Закирьянов К. З. Основы билингвологии: Учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 310 с.

Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция: Учебное пособие. Уфа: изд-во Башк. ун-та, 1984. 80 с.

Закирьянов К. З. Формирование активного башкирско-русского двуязычия. Методический аспект: Монография. Уфа: изд-во БИРО, 2010. 155 с.

Закирьянов К. З. Активное двуязычие: сущность и функционирование: Пособие для учителя. Уфа: Китап, 2011. 208 с.

Закирьянов К. З. Двуязычие и перевод. Уфа: Китап, 2012. 288 с.

Закирьянов К. З. Двуязычие и национальная школа: учебное пособие. Уфа: изд-во Башк. ун-та, 1991. 80 с.

Закирьянов К. З. Актуальные проблемы билингвизма: мат-лы для практических занятий и методические указания. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 32 с.

Подводя итог всему изложенному, в заключение скажем следующее (рекомендация). Ввиду важности билингвизма как социологического явления, обеспечивающего взаимопонимание разноязычных народов, их нормальное, бесконфликтное сосуществование на одной территории (на разных территориях тоже), целесообразно поднять статус дисциплины «Актуальные проблемы билингвизма» в учебном плане: перевести ее из разряда дисциплин по выбору на двухпрофильном отделении в разряд основных, фундаментальных дисциплин

лингвистического цикла на всех отделениях филологического факультета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирьянов К. З. Основы билингвологии: учеб. пос. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 310 с.
2. Аюпова Л. Л. Теория и практика билингвологии в Башкортостане // Закон «О языках народов Республики Башкортостан» и проблемы двуязычия: мат-лы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики (15 декабря 2000 г.). Уфа: изд-е Башк. ун-та, 2000. С. 21–22.
3. Блягоз З. У. Двуязычие: сущность явления, формы его существования. Интерференция и ее разновидности. Майкоп: РИО Адыг. ун-та, 2006. 150 с.
4. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристики двуязычия (билингвизма). М.: Директ-Медиа, 2017. 907 с.
5. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: учеб. пос. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 194 с.
6. Михайлов М. М. Двуязычие (принципы и проблемы). Чебоксары: изд-е Чуваш. гос. ун-та, 1960. 136 с.
7. Михайлов М. С. Двуязычие: проблемы, поиски... Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 160 с.
8. Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972.
9. Чиршева Г. Н. Детский билингвизм. Одновременное усвоение двух языков. М.: Златоуст, 2019. 194 с.
10. Аюпова Л. Л. Вопросы социолингвистики и типы двуязычия в Башкирии. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1988. 72 с.
11. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
12. Аврорин В. А. Двуязычие и школа // Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия. М., 1969. С. 10–12.
13. Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1978. 189 с.
14. Даурова Л. Х. Двуязычие, его виды и этапы развития // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. 1964. №20. С. 3–10.
15. Джадалаев И. С. Русско-дагестанское двуязычие как социологическое явление и объект исследования // Русский язык и языки народов Дагестана: сб. научн. трудов. Махачкала, 1979. С. 76–79.
16. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: изд-во иностр. лит-ры, 1960. 436 с.
17. Абаев В. И. О языковом субстрате // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. 1965. №9. С. 57–69.
18. Дешериев Ю. Д. Проблемы двуязычия // Тезисы докладов на междунар. семинаре преподавателей русского языка. М., 1961. С. 26–27.
19. Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 119–124.
20. Панфилов В. З. Взаимоотношение категории языка и мышления при двуязычии // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 111–113.
21. Ханазаров Х. К. Категории двуязычия и его причины // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 119–124.
22. Холмогоров А. И. Конкретно-социологические исследования двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 160–179.
23. Самсонов Н. Г. Два языка – два родника. Якутск: Бичик, 1993. 176 с.
24. Филин Ф. П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 12–25.
25. Михайлов М. М. Двуязычие в современном мире: учеб. пос. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 1988. 72 с.
26. Закирьянов К. З. Активное двуязычие: сущность и функционирование. Уфа: Китап, 2011. 208 с.
27. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
28. Ситдикова М. Г. Концепция языковой личности: краткий обзор и перспективы исследования // Русское слово в Республике Башкортостан / отв. ред. О. П. Касимова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 173–178.
29. Закирьянов К. З. Формирование вторичной языковой личности // Лингвометодическая школа в Республике Башкортостан: история и современность: сб. науч.-метод. статей по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 9 октября 2020 г. / отв. ред. И. В. Чванова, О. П. Касимова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 3–13.
30. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
31. Розенцвейг В. Ю. О языковых контактах // Вопросы языкознания. 1963. №1. С. 60–65.
32. Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 2002. 385 с.
33. Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 24.07.1998 г. М., 1998.
34. Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» от 21.01.1999 г. Уфа, 1999.
35. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». М., 2005.
36. Закирьянов К. З. Проблема сохранения родных языков // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №3. С. 787–794.

Поступила в редакцию 15.06.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.3.41

**ACADEMIC DISCIPLINE “ACTUAL PROBLEMS
OF BILINGUISM” IN THE SYSTEM OF UNIVERSITY LINGUISTIC
EDUCATION (ON THE DEFINITION OF THE CONTENT)**

© **K. Z. Zakiryanov**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 67 81.
Email: srya409@mail.ru*

The author of the article examines the content (one of the possible options) of the educational discipline “Actual problems of bilingualism” studied at the two-profile department (Native language and literature. Russian language and literature). The purpose of this academic discipline is to familiarize students-philologists-bilinguals with the nature of bilingualism as a social phenomenon and its functioning in a multilingual space as the main means of overcoming the language barrier between peoples speaking different languages. The reference point in determining the content of the university academic discipline is bilingual studies, which originated at the intersection of different sciences. The author clarifies the content of the concept of bilingualism, its components, considers the conditions for choosing the second component – an intermediary language, aspects of the study and types of bilingualism, as well as the conditions for the functioning of active bilingualism and the problem of the formation of a secondary linguistic personality. Active bilingualism is a reliable guarantor of the preservation of the native languages of small peoples in a multilingual state. The phenomenon of bilingualism is associated with the phenomena of linguistic interference (violation of linguistic norms in speech in a second language under the influence of the native language) and intercalation (interspersing elements of the second language into speech in the native language). Both phenomena are negative, reducing the quality (culture) of bilingual speech in each of the languages, and their elimination is an urgent task of active bilingualism. In the conditions of modern world civilization, globalization of cultures, ties between states in different spheres of life – political, economic, scientific, cultural – are expanding and strengthening, and international contacts of peoples of different languages take on a mass character; there is a need to master foreign (world) languages, the problem of transition from bilingualism to polylingualism is actualized. The solution to this problem begins at school. Against the background of the listed topical problems of bilingualism, educational and methodological support of the discipline is no less urgent – the creation of textbooks and teaching aids.

Keywords: bilingualism, components of bilingualism, native language, intermediate language, active bilingualism, typology, secondary linguistic personality, interference, intercalation, language policy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Zakir'yanov K. Z. *Osnovy bilingvologii: ucheb. pos.* [Fundamentals of bilingual studies: textbook]. Ufa: RITs BashGU, 2008.
2. Ayupova L. L. *Zakon «O yazykakh narodov Respubliki Bashkortostan» i problemy dvuyazychiya: mat-ly respublikanskoi nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 10-letiyu fakul'teta bashkirskoi filologii i zhurnalistiki (15 dekabrya 2000 g.)*. Ufa: izd-e Bashk. un-ta, 2000. Pp. 21–22.
3. Blyagoz Z. U. *Dvuyazychie: sushchnost' yavleniya, formy ego sushchestvovaniya. Interferentsiya i ee raznovidnosti* [Bilingualism: the essence of the phenomenon, forms of its existence. Interference and its varieties]. Maikop: RIO Adyg. un-ta, 2006.
4. Vereshchagin E. M. *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristiki dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]. Moscow: Direkt-Media, 2017.
5. Zalevskaya A. A., Medvedeva I. L. *Psikholingvisticheskie problemy uchebnogo dvuyazychiya: ucheb. pos.* [Psycholinguistic problems of educational bilingualism: textbook]. Tver: Tver. gos. un-t, 2002.

6. Mikhailov M. M. Dvuyazychie (printsipy i problemy) [Bilingualism (principles and problems)]. Cheboksary: izd-e Chuvash. gos. un-ta, 1960.
7. Mikhailov M. S. Dvuyazychie: problemy, poiski... [Bilingualism: problems, searches...]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1989.
8. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya [Problems of bilingualism and multilingualism]. Moscow: Nauka, 1972.
9. Chirsheva G. N. Det-skii bilingvizm. Odnovremennoe usvoenie dvukh yazykov [Child bilingualism. Simultaneous learning of two languages]. Moscow: Zlatoust, 2019.
10. Ayupova L. L. Voprosy sotsiolingvistiki i tipy dvuyazychiya v Bashkirii [Sociolinguistic issues and types of bilingualism in Bashkiria]. Sverdlovsk: izd-vo Ural. un-ta, 1988.
11. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Izd-e 2-e. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1969.
12. Avrorin V. A. Tezisy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi probleme dvuyazychiya. Moscow, 1969. Pp. 10–12.
13. Akhunzyanov E. M. Dvuyazychie i leksiko-semanticheskaya interferentsiya [Bilingualism and lexical-semantic interference]. Kazan: izd-vo Kazan. un-ta, 1978.
14. Daurova L. Kh. Uchenye zapiski MGPI im. V. I. Lenina. 1964. No. 20. Pp. 3–10.
15. Dzhadalaev I. S. Russkii yazyk i yazyki narodov Dagestana: sb. nauchn. trudov. Makhachkala, 1979. Pp. 76–79.
16. Marouzeau J. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: izd-vo inostr. lit-ry, 1960.
17. Abaev V. I. Doklady i soobshcheniya Instituta yazykoznaniiya AN SSSR. 1965. No. 9. Pp. 57–69.
18. Desheriev Yu. D. Tezisy dokladov na mezhdunar. seminar prepodavatelei russkogo yazyka. Moscow, 1961. Pp. 26–27.
19. Desheriev Yu. D., Protchenko I. F. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 119–124.
20. Panfilov V. Z. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 111–113.
21. Khanazarov Kh. K. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 119–124.
22. Kholmogorov A. I. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 160–179.
23. Samsonov N. G. Dva yazyka – dva rodnika [Two languages – two springs]. Yakut-sk: Bichik, 1993.
24. Filin F. P. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 12–25.
25. Mikhailov M. M. Dvuyazychie v sovremennom mire: ucheb. pos. [Bilingualism in the modern world: textbook]. Cheboksary: Chuvash. gos. un-t, 1988.
26. Zakir'yanov K. Z. Aktivnoe dvuyazychie: sushchnost' i funktsionirovanie [Active bilingualism: essence and functioning]. Ufa: Kitap, 2011.
27. Karaulov Yu. N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: izd-vo LKI, 2010.
28. Sitdikova M. G. Russkoe slovo v Respublike Bashkortostan. Ed. O. P. Kasymova. Ufa: RITs BashGU, 2011. Pp. 173–178.
29. Zakir'yanov K. Z. Lingvometodicheskaya shkola v Respublike Bashkortostan: istoriya i sovremennost': sb. nauch.-metod. statei po matlam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Ufa, 9 oktyabrya 2020 g.. Ed. I. V. Chvanova, O. P. Kasymova. Ufa: RITs BashGU, 2020. Pp. 3–13.
30. Kornilov O. A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. Moscow: CheRo, 2003.
31. Rozentsveig V. Yu. Voprosy yazykoznaniiya. 1963. No. 1. Pp. 60–65.
32. Yazyki narodov Rossii. Krasnaya kniga. Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik [Languages of the peoples of Russia. Red data book. Encyclopedic dictionary]. Ed. V. P. Neroznaka. Moscow: Academia, 2002.
33. Zakon Rossiiskoi Federatsii «O yazykakh narodov Rossiiskoi Federatsii» ot 24.07.1998 g. Moscow, 1998.
34. Zakon Respubliki Bashkortostan «O yazykakh narodov Respubliki Bashkortostan» ot 21.01.1999 g. Ufa, 1999.
35. Federal'nyi zakon «O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii». Moscow, 2005.
36. Zakir'yanov K. Z. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2018. Vol. 23. No. 3. Pp. 787–794.

Received 15.06.2021.